

УДК 316.6

Жаде Зуриет

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СТРАТЕГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В РОССИИ

В статье анализируются особенности государственной политики формирования гражданской идентичности. Аргументируется положение о том, что ключевым аспектом государственной политики является создание общегражданского российского проекта идентичности на основе политико-правового равенства, общности идеологии, гражданских институтов и территории. Также рассматриваются проблемы формирования российской идентичности в северокавказском обществе.

Ключевые слова: идентичность, гражданская идентичность, идентификационные стратегии, государственная политика, национальное строительство, российская нация.

Zhade Z. The state strategy of the formation of civil identity in Russia

The article analyses the peculiarities of the state policy of the formation of civil identity. The article argues for the position that a key aspect of the state policy is the creation of citizenship of the Russian project of identity on the basis of the legal-political equality, the commonality of ideology, civil institutions and territory. It also considers the problems of formation of the Russian identity in the North Caucasus society.

Key words: identity, civil identity, identification of the strategy, public policy, and national construction, the Russian nation.

Жаде З. Державна стратегія формування громадянської ідентичності в Росії

У статті аналізуються особливості державної політики формування громадянської ідентичності. Аргументується положення про те, що ключовим аспектом державної політики є створення загального громадянського російського проекту ідентичності на основі політично-правової рівності, спільності ідеології, громадянських інституцій і тери-

торії. Також розглядається формування російської ідентичності в північно-кавказькому суспільстві.

Ключові слова: ідентичність, громадянська ідентичність, ідентифікаційні стратегії, державна політика, національне будівництво, російська нація.

В современном российском обществе наряду с утратой большинства традиционных идентификационных моделей вырабатываются новые стратегии формирования идентичности. Россия представляет собой мозаичное пространство, предоставляющее множество вариантов идентификационных стратегий, споры о которых ведутся в рамках четырех основных дискурсов: гражданской нации, этнонационализма, имперского (или державного) и цивилизационного. Представляется, что формирование и конструирование идентичности российского социума отвечает вызовам глобализации и соединяет в себе традиционные идентификационные параметры с общеевропейской и глобальной идентичностью. В этом контексте в силу известных причин для россиян особую значимость приобрела проблема формирования гражданской идентичности.

Полноценный анализ обозначенной темы предполагает, в первую очередь, обращение к государственной политике формирования гражданской идентичности. Осмысливая современную реальность, следует отметить, что принципиально важной является необходимость преодоления сложившихся парадигм мышления, поиска нетрадиционных подходов в разработке новой модели будущего России. Особенность этой модели и, пожалуй, главное звено политики российского государства видятся в укреплении его внутреннего единства и неразделенности, формировании и укреплении российской национальной идентичности и российской гражданской нации.

Эта проблема стала неотъемлемой частью политической повестки дня. Аргументируя это положение, отметим, что новая стратегия развития России требует для своего осуществления сплоченности российского народа, обеспечения национального единства страны и мобилизации всех ее ресурсов. Такое единство может быть обеспечено лишь на основе высоких духовных ценностей, формирующих в общественном сознании чувство принадлежности к единому российскому государству. Сегодня

эта задача является самой важной, и поэтому именно она должна стать приоритетной в государственной политике России.

Необходимо обратить особое внимание на то, что в настоящее время государственный проект гражданской идентичности и национального строительства выстраивается на основе сближения альтернативных вариантов и в значительной степени базируется на развитии патриотизма, который пропагандирует гордость за разнообразие российской культуры, исторических традиций и менталитета. Именно через патриотическую составляющую политика идентичности государства воссоздает единство гражданской идентичности. Собственно на государство возложена задача конструирования образа «Другого» российского общества, который позволит обрести собственную уникальность.

В политологии утверждается широкое толкование политики идентичности, связанное с деятельностью государства, под которой понимается совокупность ценностных ориентиров, практик и инструментов формирования и поддержания национальной (национально-государственной), гражданской и иных форм макрополитической идентичности [1, с. 164–165]. Такая идентичность оказывается объектом целенаправленного воздействия и взаимодействия государства и групп интересов, формирования и конструирования ориентиров развития национального сообщества и групповых идентичностей внутри этого сообщества. Выступая ключевым актором политики идентичности, государство использует институты социализации и инструменты публичной политики для организации взаимодействия социальных субъектов и для легитимации властных институтов.

Подчеркнем, что мы рассматриваем не национально-культурную или национально-этническую идентичность, а именно идентичность гражданскую (хотя эти понятия во многих случаях характеризуются как взаимопересекающиеся). Используя термин «гражданская идентичность», мы имеем в виду осознание причастности к сообществу граждан того или иного государства. Содержательно она представляет собой общую лояльность населения государству, которая достигается через оформление отношений прав и обязательств между властью и гражданином, эмоциональную привязанность к стране, включает в себя отождествление (идентификацию) с гражданами страны, подкрепленную политической и общественной самоорганизацией.

Как отмечалось нами неоднократно в публикациях, гражданскую идентичность следует рассматривать как структурный компонент социальной идентичности и определять как результат процесса самоотождествления субъекта с соответствующими социальными группами на когнитивном и эмоциональном уровнях личности. В структуру гражданской идентичности входят: государственная идентичность – соотнесение себя с определенным государством, восприятие своих конституционных прав и обязанностей; патриотизм – наполнение государственной идентичности ценностным содержанием; гражданственность – качества гражданина, характеризующий его как активного члена государства, не только следующего своим правам и обязанностям, но и реально участвующего в его жизни.

В основе гражданской идентичности лежит потребность общества в интеграции через приобщение к общим для данного социума ценностям и целям, выражаемым такими ценностными символами, как Родина, страна, государство, которые наполняются конкретным содержанием через социокультурный контекст. Вместе с тем известно, что обновление ценностной системы общества требует большего времени, чем модернизация политических институтов. Эффект «запаздывания» ценностных изменений создает трудности для процесса социализации граждан, в рамках которого решаются основные проблемы формирования гражданской идентификации.

В структуру гражданской идентичности входят государственная идентичность – соотнесение себя с определенным государством, восприятие своих конституционных прав и обязанностей; патриотизм – наполнение государственной идентичности ценностным содержанием; гражданственность – качества гражданина, характеризующий его как активного члена государства, не только следующего своим правам и обязанностям, но и реально участвующего в его жизни.

Представленный анализ позволяет сделать некоторые промежуточные выводы. Современное социально-гуманитарное знание содержит теоретико-методологические основания, позволяющие интерпретировать обоснованность и значимость концепта гражданской идентичности. Гражданская идентичность представляет собой тождественность индивида государству, статусу гражданина, личная оценка своего гражданского

состояния, готовность и способность выполнять сопряженные с наличием гражданства обязанности, пользоваться правами, принимать осознанное участие в жизни государства.

Гражданская идентичность является результатом соотнесения индивидом (группой) себя с обществом во всех социокультурных измерениях, следствием которого становится отождествление индивидом себя с государством, обществом, страной, формирование набора установок, критериев и параметров соотнесения себя с группами «своих» и «чужих». Она включает в себя государственную идентичность, патриотизм и гражданственность, что дает основание для выработки мер воздействия на процесс формирования каждого из этих элементов гражданской идентичности с учетом их специфики и взаимосвязи.

Анализ современных идентификационных процессов подтверждает необходимость конструирования гражданской идентичности, которое происходит в рамках традиционной культуры и социальных связей, обусловленные социально-политическими, этническими и социокультурными особенностями страны. Следует согласиться с О. Ю. Малиновой в том, что после распада СССР новые независимые государства столкнулись с проблемой конструирования идентичности, стоящих за ними сообществ. Для России эта задача с самого начала осложнялась множеством проблем. Во-первых, речь шла о формировании существенно новой идентичности, ибо в рамках СССР проект многонациональной российской республики не имел четких культурно-политических очертаний. Во-вторых, сохранялась неопределенность в отношении границ конструируемого сообщества. В-третьих, идеологические расколы, сложившиеся в годы перестройки и углубившиеся с началом реформ, затрудняли конструирование моделей коллективной идентификации. В-четвертых, в меняющемся международном и внутривнутриполитическом контексте определение Значимых Других, в соотнесении с которыми предстояло конструировать новую макрополитическую идентичность, также стало поводом для разногласий [2, с. 141].

В условиях модернизации России, когда одной из основополагающих задач государства и общества является объединение российской нации, в иерархии ценностных приоритетов на первое место следует поставить укрепление российской идентичности, ее утверждение на всех уровнях – человека, социума,

государства. Есть все основания полагать, что в этой ситуации именно интегративная идентичность превращается в один из главных ресурсов обеспечения безопасности страны, сохранения и развития ее самобытности в условиях нарастающих перемен. Выделение и обоснование данного феномена позволит выработать меры по укреплению российской государственности в условиях модернизации, разрешить многие конфликтные проблемы в функционировании российского социума и сформировать имидж страны как великой державы.

В период кардинальных трансформаций идентичность россиян подверглась мощному воздействию изменяющихся приоритетов и ценностей. Переход к открытости обусловил ее максимальную подверженность влияниям извне. Российское общество стало представлять собой новую реальность, сформировавшуюся за годы реформ. В этих условиях идентичность россиян осуществила своего рода скачок в плане преобразования своего содержания и форм проявления. Переход от знакомого образа жизни к неясным отношениям постсоветского периода сказался на возникновении взаимоисключающих тенденций в развитии идентичности, что вылилось в формирование различных ее составляющих.

Представляется, что формирование российской идентичности предстает фундаментом функционирования социально-политической структуры и обеспечения национальной безопасности, основным объектом которого является народ. Принимая во внимание то обстоятельство, что население России полиэтнично, постоянный поиск путей оптимизации межэтнических отношений становится объективно необходимым условием достижения социально-политической стабильности, межэтнического согласия и межконфессионального мира. Это, несомненно, ключевая задача государственного управления, без позитивного решения которой вряд ли возможно динамичное функционирование и развитие страны. Становится все очевиднее и то воздействие, которое оказывает идентичность на прочность российского государства, уровень и качество его консолидации.

Важнейшими направлениями формирования общероссийской идентичности в административно-управленческой сфере являются:

– разработка федеральных и региональных проектов по формированию российской идентичности и толерантной среды;

– формирование с помощью СМИ толерантной общественной среды, прежде всего, в том, что касается отношений между людьми различных культур, национальностей, вероисповедания и происхождения;

– поддержка и систематическое проведение органами государственной власти мероприятий по взаимному ознакомлению с культурными достижениями народов и этносов нашей страны под девизом «К российской идентичности через диалог культур».

Решение такой актуальной проблемы современного российского общества связано с осознанием следующих положений: новую стратегию развития России, основанную на системной модернизации, следует рассматривать с учетом сложных и подвижных структур идентичности, многократно усложняющейся при обращении к реальным процессам множественных идентификаций; взаимоисключающие тенденции в развитии российского социума привели к формированию многоуровневой модели идентичности; изучение процессов трансформации идентичности принципиально важно для прогнозирования развития политико-правового пространства России.

Немного отвлекаясь от заявленной темы, считаем необходимым обратить особое внимание на то, что на современном этапе российской модернизации, которая происходит в условиях нарастающей изменчивости мира, особенно важно обеспечить гражданский мир и стабильность в полиэтничных регионах страны. Наиболее явственно ощущается потребность в консолидации граждан в одном из важнейших макрорегионов России – Северо-Кавказском, который является сложнейшей, исторически сложившейся системой, характеризующейся своей структурированностью, полиэтничностью, поликонфессиональностью и повышенной социальной и этнополитической напряженностью, которая испытывает глубокие противоречия.

Сегодня вопрос о стратегии развития российского Кавказа актуален именно тем, что он находится в плоскости не только научных изысканий, но и современной политики. Это стало закономерным следствием возрастания геополитической роли и значения региона в условиях формирования нового мироустройства. В этом вопросе следует согласиться с К. С. Гаджиевым в том, что в настоящее время Кавказ характеризуется политической дискретностью, мозаичностью и нестабильностью. Здесь

множество реальных и потенциальных этнонациональных, территориальных и конфессиональных противоречий и конфликтов проявляется в наиболее запутанной форме, чреватой далеко идущими непредсказуемыми негативными последствиями для всех стран и народов региона. В сложный узел сплетены весьма острые и трудноразрешимые социально-экономические, национально-территориальные, конфессиональные, геополитические и иные проблемы [3, с. 71], среди которых, на наш взгляд, значимое место занимают вопросы, связанные с изучением интеграционных и идентификационных процессов.

В процессе социокультурной трансформации и модернизации традиционного уклада жизни народов северокавказского общества исторически сложившаяся здесь этническая карта подвергалась деформации. Именно поэтому совершенствование и разработка механизмов социальной интеграции на Северном Кавказе является важным шагом на пути к общенациональной солидарности и формированию интегративной гражданской идентичности. В этой связи для понимания тенденций развития северокавказского социума в пространстве «сталкивающихся» идентичностей следует обратиться к проблеме формирования гражданской идентичности в регионе.

Эта проблема в настоящее время активно обсуждается политическими деятелями, представителями научного и экспертного сообщества. По словам В.В. Путина, «для России – с ее многообразием языков, традиций, этносов и культур – национальный вопрос, без всякого преувеличения, носит фундаментальный характер. Любой ответственный политик, общественный деятель должен отдавать себе отчет в том, что одним из главных условий самого существования нашей страны является гражданское и межнациональное согласие» [4].

Анализируя обозначенную проблему, необходимо обратить внимание на то, что в настоящее время Северный Кавказ, оказавшись в эпицентре сложнейших процессов и обстоятельств, представляет собой мозаичное пространство, предоставляющее множество вариантов идентификационных стратегий. Конкретным смыслом политическую жизнь народов Северного Кавказа наполнили процессы реконструкции сложившегося социального порядка, распад одних и формирование новых идентичностей, нагруженных не только этническим и конфессиональным, но и региональным содержанием.

В северокавказском обществе наряду с утратой большинства традиционных идентификационных моделей вырабатываются новые стратегии формирования идентичности, споры о которых ведутся в рамках различных дискурсов. Исследования проблем идентичности носят стратегический характер, поскольку они могут стать важным инструментом в процессе консолидации народов Северного Кавказа вокруг идеи системного и стабильного развития интеграционных процессов во всем регионе.

Рассуждая о проблемах российской идентичности в северокавказском обществе, Р. Д. Хунагов подчеркивает, что «основой интеграции идентичностей могут стать духовные ценности, формирующие в общественном сознании чувство принадлежности к единому российскому государству, то есть представлять себя россиянами (независимо от этнической и конфессиональной принадлежности) значит ощущать себя людьми одной культуры и как сообщество одной (общегражданской, российской национальной) идентичности» [5, с. 858]. Действительно, в условиях модернизации страны и ее регионов, когда одной из основополагающих задач государства и общества является объединение российской нации, в иерархии ценностных приоритетов на первое место следует поставить укрепление гражданской идентичности, ее утверждение на всех уровнях – человека, социума, государства. Есть все основания полагать, что в этой ситуации именно интегративная идентичность превращается в один из главных ресурсов инновационного развития страны. Выделение и обоснование данного феномена позволит выработать меры по укреплению российской государственности в условиях модернизации, разрешить многие конфликтные проблемы в функционировании северокавказского социума.

В предложенном нами ранее опыте анализа феномена идентичности мы исходили из представления о том, что идентичность является открытой системой, вступающей во взаимодействие с различными видами. Именно эта характерологическая особенность позволила ей приобрести множественный характер в современном мире. Идентичность следует рассматривать как объемный, многогранный и собирательный концепт, вбирающий в себя содержание множества разных идентичностей [6, с. 23]. Собственно на этом принципе строится концепция многоуровневой идентичности.

Рассуждая о проблемах российской идентичности в северокавказском обществе, следует подчеркнуть, что основой интеграции идентичностей могут стать духовные ценности, формирующие в общественном сознании чувство принадлежности к единому российскому государству, то есть представлять себя россиянами (независимо от этнической и конфессиональной принадлежности) значит ощущать себя людьми одной культуры и как сообщество одной (общегражданской, российской национальной) идентичности. Действительно, в условиях модернизации страны и ее регионов, когда одной из основополагающих задач государства и общества является объединение российской нации, в иерархии ценностных приоритетов на первое место следует поставить укрепление гражданской идентичности, ее утверждение на всех уровнях – человека, социума, государства. Есть все основания полагать, что в этой ситуации именно интегративная идентичность превращается в один из главных ресурсов инновационного развития страны. Выделение и обоснование данного феномена позволит выработать меры по укреплению российской государственности в условиях модернизации, разрешить многие конфликтные проблемы в функционировании северокавказского социума.

Представляется, что именно осознание общности служит основой для решения социально-экономических и политических проблем. Поэтому в современных процессах интеграции фактор идентичности играет огромную роль консолидации. Однако, учитывая то, что на Северном Кавказе сосуществует несколько уровней идентичности, возникают напряжения и конфликты, связанные с «коллизиями идентичностей». В данной ситуации механизмы формирования и поддержания идентичности приобретают максимальную вариативность, в результате чего они становятся более сложными и неоднозначными, а также провоцируют возникновение кризисов и парадоксов. Поэтому национальная политика на Северном Кавказе должна быть направлена на то, чтобы разноуровневые идентичности были совместимыми, а политическая интеграция не угрожала их сосуществованию.

В условиях кризиса приходится ставить и решать проблему сохранения единства полиэтничного и многоконфессионального российского государства. Для укрепления российской национальной идентичности необходимо решить ряд задач. Во-первых,

определение объединяющих начал для всего российского общества, которые были бы близки и принимались бы представителями всех российских этносов и конфессий. Они не могут быть привнесены извне; они исторически сформированы (естественным образом) в самом социокультурном пространстве России и должны опираться на ментальность россиян, фундаментальные ценности и нормы этнических культур и традиционных религий. Во-вторых, поиск объединяющей основы, платформы сосуществования и взаимодействия разных видов идентичностей, в частности, этнокультурной, региональной, конфессиональной и российской национальной идентичностей.

Формирование общероссийской гражданской идентичности и укрепление единства российской нации при обеспечении этнокультурного развития народов Российской Федерации – это генеральное направление реализации государственной политики, ключевыми аспектами которой являются, с одной стороны, создание общегражданского российского проекта идентичности на основе политико-правового равенства, общности идеологии, гражданских институтов и территории; с другой стороны, актуализация достойного, общего для всех граждан исторического прошлого, поддержка традиций, формирующих патриотическую позицию.

Наконец, обозначим еще один важный вопрос. Представляется, что государственная политика формирования гражданской идентичности должна быть ориентирована на будущее. Это сложная и кропотливая работа требует взвешенной политики, способной обеспечить «единство в многообразии», что важно для понимания динамики развития российского социума в пространстве «сталкивающихся» идентичностей. Научное осмысление постоянно возникающих проблем в условиях формирования интегративной идентичности и внимательное изучение выводов и рекомендаций компетентного научного сообщества – залог конструктивного их решения в практической деятельности институтов государственного управления, согласованной с различными структурами гражданского общества.

Государственная политика РФ осуществляется в условиях новой общественной системы, поляризации социального расчленения, трансформации представления о ценностях и отсутствия национальной консолидирующей идеи. Отсюда возникает

потребность поиска средств социальной мобилизации. Государственная политика является мощным средством формирования национальной идентичности россиян, выступает «национальной границей», на основе которой формируются представления индивида о «своих» и «чужих».

В заключении заметим, что формирование общероссийской гражданской идентичности и укрепление единства российской нации при обеспечении этнокультурного развития народов Российской Федерации – это генеральное направление государственной политики, ключевыми аспектами которой являются, с одной стороны, создание общегражданского российского проекта идентичности на основе политико-правового равенства, общности идеологии, гражданских институтов и территории; с другой стороны, актуализация достойного, общего для всех граждан исторического прошлого, поддержка традиций, формирующих патриотическую позицию.

Литература:

1. Семененко И. С. Политика идентичности // Политическая идентичность и политика идентичности: в 2 т. Т. 1: Идентичность как категория политической науки: словарь терминов и понятий / отв. ред. И. С. Семененко. – М. : РОССПЭН, 2012.
2. Малинова О. Ю. Россия и «Запад» в XX веке: трансформация дискурса о коллективной идентичности. – М. : РОССПЭН, 2009.
3. Гаджиев К. С. Этнонациональная и геополитическая идентичность Кавказа // Мировая экономика и международные отношения. – 2010. – № 2.
4. Путин В. В. Россия: национальный вопрос // Независимая газета. 23 января 2012 г.
5. Хунагов Р. Д. Российская идентичность в современном северокавказском обществе // Социология в системе научного управления [Электронный ресурс]: Материалы IV Всероссийского социологического конгресса. – М. : ИС РАН, 2012.
6. Жадэ З. А., Куква Е. С., Ляужева С. А., Шадже А. Ю. Российская идентичность на Северном Кавказе. – М. : Социально-гуманитарные знания; Майкоп: ООО «Качество», 2010.